

Цинь Сюань взяла большой рюкзак и встала среди толпы людей перед школьными воротами. Подняв взгляд, девушка увидела крупную сделанную под золото надпись «Средняя школа».

Цинь Шухуа протянул руку, похлопав дочь по плечу, а затем поднял её портфель.

— Отведу тебя в общежитие. Я уже поговорил с твоим классным руководителем, тебе разрешили прийти на занятия чуть позже.

Едва войдя в общежитие, Цинь Сюань сразу же обеспокоилась. Лишь одна комната, но целых восемь кроватей внутри... Следовательно, ей придётся жить с другими людьми, и, кроме того, их семеро.

Цинь Шухуа нашёл кровать дочери и положил туда портфель. Слегка обернувшись и собираясь окликнуть её для обсуждения пару моментов, мужчина успел увидеть, как Цинь Сюань развернулась и вышла. Он быстро поспешил следом.

— Сюань Сюань, ты идёшь в класс? Почему не захватила с собой учебники?

— Я больше не пойду в школу.

Это место изначально не имело для неё большого значения. Да, в прошлой жизни она не была принцессой, но, будучи убийцей, всё же умела читать, поэтому теперь не было смысла тратить время в школе.

Цинь Шухуа забеспокоился, услышав эти слова. Он потянул дочь за руку и взмолился:

— Зачем бросать школу сейчас[1]? Как насчёт такого: если тебе не нравится учиться, я не буду заставлять тебя учиться на отлично, но тебе нужно хотя бы получить образование. Ты ещё юна, если не будешь учиться, то, что тогда?

Цинь Сюань хотела ответить, что, как вариант, она может выйти замуж, но побоялась, что отец действительно согласится с таким решением и устроит брак.

Но всё же она не может здесь жить. Убийцы не живут группами!

— Если мне не придётся жить здесь, тогда я буду учиться.

Цинь Шухуа вздохнул с облегчением:

— Если не хочешь жить в общежитии, так бы и сказала. С этого момента не говори просто так, что бросишь школу, хорошо?

Цинь Сюань больше ничего не сказала.

Тогда мужчина нехотя продолжил:

— Я пойду поговорю с твоим классным руководителем об отмене контракта на проживание. Но ты должна пойти на занятия. Я сам заберу и отвезу твои вещи домой.

Девушка взяла портфель, протянутый Цинь Шухуа, и вышла из здания общаги. Посмотрев по сторонам, она определилась с направлением и пошла к другому корпусу с большой вывеской «Школа».

Подходя ближе, Цинь Сюань увидела двух бегущих к ней девушек. У первой была яркая улыбка, а у идущей позади — вымученное выражение лица.

— Сюань!

Девушка, бегущая спереди, хотела прыгнуть на неё, чтобы обнять, но Цинь Сюань быстро отошла чуть в сторону.

Вторая насмешливо улыбнулась:

— О? Совсем немного не виделись, а ты уже так соскучилась? Но, Чжоцзин, твоя хорошенькая сестрёнка только что, похоже, отвергла тебя.

Чжоцзин прикусила губу и проворчала:

— Дин Цзеюнь, закрой свой рот! — и жалобно посмотрела большими полными слёз глазами на Цинь Сюань.

— Сюань?

Но та оказалась совершенно невозмутима и спокойно ответила:

— Идём в класс.

Дин Цзеюнь хмыкнула и, развернувшись, собралась уходить. Цинь Сюань последовала за ней.

Недовольная Чжоцзин в конце концов тоже пошла следом. Ей хотелось взять Сюань за руку, но она боялась быть отвергнутой снова. Похоже, Сюань действительно разозлилась из-за того, что она не навещала её!

Цинь Сюань прошла за Дин Цзеюнь в комнату, полную учеников. Преподавательница, увидев девушку, улыбнулся:

— Цинь Сюань, с тобой уже всё хорошо?

Та кивнула в ответ.

Женщина обернулась и сказала всему классу:

— Все, давайте поприветствуем Цинь Сюань.

Она начала аплодировать, но ученики не проявили особого энтузиазма. Раздалось несколько вялых хлопков, чтобы только покончить с этим.

Учительница, казалось, немного смутилась. Она неловко улыбнулась Цинь Сюань, но та осталась невозмутима и прямо прошла мимо неё к единственной пустой парте в классе.

Женщина начала волноваться.

«Что случилось? Разве она не одна из тех, кто раньше поддерживал мир и спокойствие в классе?»

Только Чжоцзин почувствовала облегчение, ведь подруга вела себя холодно не только по отношению к ней.

Учительница второпях начала урок. Так она могла временно забыть о своём хрупком сердце, разбитом жестокой школьницей. Это был единственный способ.

Первый урок — математика.

«Не понимаю».

Второй урок — политика.

«Не понимаю».

Третий урок — биология.

«Не понимаю».

Четвертый урок — география.

«Не понимаю».

Теперь настал черёд Цинь Сюань заволноваться. В гильдии убийц, независимо от того, было ли это культивирование Ци, боевые искусства или владение секретным оружием, она всегда была лучшей, ей не было равных. Но теперь, очутившись здесь, оказалось, что она не может разобраться ни в арифметике, ни в политике и анатомии, ни в географии... Да что там, она даже не могла понять смысла многих слов!

Когда очередной урок закончился, Чжоцзин подбежала к Цинь Сюань и заговорила с приподнятым настроением в голосе:

— Сюань, почему ты всё ещё носишь форму с длинными рукавами в такую погоду? Разве тебе не жарко?

— Пожалуй, — кивнула та, разглядывая девушку, севшую перед ней.

Чжоцзин была одета в тонкую рубашку с коротким рукавом и юбку до колен, демонстрирующую её бледные ноги.

Внезапно Чжоцзин пришла в голову одна мысль, и она сразу же выпалила её:

— Может быть, у тебя остались какие-то шрамы после несчастного случая?

Её голос был не слишком громким, но даже такого было достаточно, чтобы привлечь внимание окружающих сплетников, наостривших уши, прислушиваясь.

— Да, — беззаботно ответила Цинь Сюань.

Чжоцзин удивлённо посмотрела на неё и прошептала:

— Так это... Прости! Я не знала...

Все окружающие разбились на группы по двое и трое, тихо начав обсуждать услышанное.

— Так вот оно что. Я думал, она всё ещё болеет или что-то в этом роде, иначе, зачем носить такую одежду в такую жару?

— Это карма. Только из-за красивого личика она думала, что достойна Цао Линвэя. Однако здесь бесчисленное множество девушек и красивее неё, а Цао Линвэй никогда не обращал на

них внимания. Неужели она думала, что он будет заботиться о ней?

— Её отвергли, а она пошла и бросилась под колёса? Хочет заставить Цао Линвэя чувствовать себя виноватым? Почему она просто не умерла?

— Ну, выжила, но разве кто-то теперь после такого посмотрит на неё?

— Верно-верно, я тоже её ненавижу. Думаю, до этого она специально притворялась слабой и хрупкой. А сейчас показала своё настоящее лицо!

— Я жила с ней в одной общежитии. Ты знала? Все дни напролёт она только и делала, что плакала, притворяясь нежным цветочком. Как это раздражает!

Чжоцзин скривилась.

— Сюань, не слушай их, они несут какую-то чушь. Что плохого в том, чтобы стремиться быть с тем, кого любишь? Правда, твой способ был немного из ряда вон... Но шрамы можно будет убрать через какое-то время. Не беспокойся об их словах...

— Всё в порядке.

Гильдия приказывала ей убивать бесчисленное количество людей. Среди них было и множество прославленных, праведных героев. За это её презирали как в среде воинов, так и среди простолюдинов, проклиная миллионами разными способами. Но она оставалась невозмутимой. Даже бровью ни разу не повела, независимо от того, насколько жёсткими и грубыми были проклятья.

Цинь Сюань достала из портфеля металлическую пластинку, которую дал ей Цинь Шухуа, и протянула её Чжоцзин.

— Я хочу поговорить с отцом.

Девушка взяла предложенное и сразу же воскликнула:

— Ух ты, Сюань, у тебя новый телефон? Класс! Хочешь поговорить со своим отцом? Подожди минутку.

Чжоцзин была так взволнована, что даже не заметила странную манеру разговора Цинь Сюань, а также то, что ей оказалась нужна помощь с телефоном.

Цинь Сюань внимательно наблюдала, как девушка нажимает на определённые символы,

преобразуя изображения на артефакте. Установив связь, Чжоцзин вернула телефон. Сюань, копируя виденную манеру использования артефакта, поднесла его к уху.

— Сюань Сюань?

— Да.

— Что-то случилось?

— Ничего.

Девушка просто хотела посмотреть, как работает это устройство. Проверив, она нажала на определённый символ, отключая звук так, как когда-то это сделал Цинь Шухуа.

Мужчине, ответившему на непонятный телефонный звонок, который ещё и внезапно прервался, оставалось только в замешательстве нахмурить брови.

Цинь Сюань собрала свои учебники и сложила их в портфель. Повесив его на плечо, она направилась к выходу из класса.

Ошеломлённая Чжоцзин поспешила за ней.

— Куда ты? Занятия ещё не закончились. Ты что, уходишь?

— Почему я должна тебе что-то объяснять? — Цинь Сюань остановилась и обратилась к девушке, следовавшей за ней по пятам.

Услышав это, та вначале позеленела, затем побледнела, а после, «выдавив» из себя улыбку, сказала:

— Я-я просто забочусь о тебе.

— Не нужно, — сказав это, Цинь Сюань ушла в мгновение ока.

Дин Цзеюнь высунула голову из-за двери и насмешливо крикнула:

— Чжоцзин, так держать! Продолжай восторженно подлизываться к таким холодным людям!

Глаза девочки вновь наполнились слезами, и, спрятав лицо в ладонях, она побежала в туалет.

Цинь Сюань предпочла уйти собирать информацию о новом месте, а не сидеть в классе, где её учили вещам, которых она совсем не понимала.

В своём путешествии она каждый раз останавливалась то там, то тут, внимательно разглядывая всё новое и странное. Если она слышала, что люди разговаривают о чём-то не понятном ей, то останавливалась и подслушивала.

Сама того не осознавая, девушка преодолела приличное расстояние, и желудок дал о себе знать, заурчав от голода. Увидев перед собой лапшичную, Цинь Сюань решила зайти перекусить, прежде чем продолжить путь.

Но, до того как она успела войти внутрь, из соседнего переулочка выскочила тень, которая врезалась бы в девушку, не отступи та в сторону. Человек пронёсся мимо и быстро исчез в толпе.

Сразу после этого группа людей с шумом выбежала из маленького переулочка. Оглядевшись и не заметив никого кроме неё, кто-то из них громко спросил:

— Эй, видела кого-нибудь, выбегающего отсюда?

Цинь Сюань продолжила идти к лапшичной, полностью игнорируя их.

Мужчина, задавший вопрос, понял, что его игнорируют, и в гневе попытался схватить девушку за руку.

— Противная соплячка!

Цинь Сюань слегка отклонилась, избегая захвата. Это ошеломило нападавшего, но он опять протянулся, пытаясь схватить её. И опять промахнулся. Мужчине было трудно поверить, что такая маленькая девочка обладает такими умениями. Он попытался ещё раз, и ему, наконец, удалось.

Мужчина радостно засмеялся:

— Ха, глупая сучка, давай посмотрим, посмеешь ли ты сейчас проигнорировать меня!

Раздражённая Цинь Сюань в начале планировала пощадить их, но раз они пришли в поисках смерти по собственной воле...

Она бросила свой портфель на землю и медленно обернулась. Схватив напавшего за запястье, она вывернула его до хруста. Тут же раздался страшный нечеловеческий крик мужчины:

— А-а-а!!!

Он рухнул на землю, прижимая руку к груди и вопя от боли. Цинь Сюань проигнорировала его и небрежно расправила ткань на рукаве, помятом этим типом. Затем подхватила портфель и собралась уходить, но другие бандиты уже среагировали на крик главаря. Хотя они и не понимали, что происходит, но всё же взяли девушку в кольцо.

«Что за сборище слепых идиотов!»

Цинь Сюань слегка прикрыла глаза, пряча появившийся в них холодный блеск...

К тому времени, когда Инь Сюйдун вернулся, на земле лежала куча тел. Часть из них безостановочно стонала, другая — плакала.

Он в удивлении выпучил глаза, увидев, как Цинь Сюань оставляет их в таком состоянии, направляясь в ближайшую лапшичную. Парень поспешил к ней, спрашивая:

— Эй, кто избил этих парней?

Девушка нашла маленький столик и заказала тарелку лапши. Инь Сюйдун сел напротив старой знакомой и попросил ещё одну порцию.

— Тебе не нужно в школу? — спросила Цинь Сюань.

Парень неловко почесал затылок и рассмеялся:

— Иногда я прогуливаю. Но только иногда, — и сразу же понизил голос, — Подожди, но тебе ведь тоже сейчас нужно быть там. Так на каком основании ты меня допрашиваешь?

— ...

— Кстати, ты всё ещё не ответила на вопрос. Кто избил тех людей?

— ...

— Боже, неужели ты? Это была ты, не так ли?

— Почему ты вернулся?

— Я убегал, но вдруг заметил, что ты осталась стоять позади. Я боялся, что эти парни что-нибудь с тобой сделают, поэтому побежал обратно. Эй, скажи мне, это же ты уделала их, да?

— Не боишься, что они тебя поймают?

— Пфф, в худшем случае они меня слегка избьют. Это ведь ты позаботилась о моей проблеме, верно?

— Не боишься, что они забьют тебя до смерти?

— Откуда у них смелость для такого?! Ну так и? Их избила ты?

— Ваша лапша.

— ...

1. Школьное образование в Китае предполагает обучение на протяжении 12 лет. В него включены 3 ступени: начальная школа (с 6 до 11 лет), неполная средняя школа (с 12 до 14 лет), полная средняя школа (с 15 до 18 лет). В 2008 году власти Китая приняли решение утвердить обязательное бесплатное 9-летнее обучение в школе. Сейчас Цинь Сюань 15 лет и она на третьем году обучения (указано в главе 3.1). Значит скоро ей предстоит сдавать экзамены и принять решение, будет ли она учиться в последних трех классах (это решают родители и ученики).

<http://tl.rulate.ru/book/36351/790000>